

Хуа Лю Ли заметила, что многие магазины раздавали цветные фонарики тем, кто мог разгадать их загадки. И она подумала, что хоть и не слишком хорошо разбирается в загадках, но всё же может купить фонарики. Таким образом, она приобрела самый красивый цветной фонарь и подарила его наследному принцу:

– Ваше Высочество, это для Вас.

Наследный принц усмехнулся:

– Для меня?

– Цветной фонарь полагается дарить красавице. Этот фонарь больше всего подходит для Вашего Высочества, – прикрыв уголки рта платком, Хуа Лю Ли кашлянула. – Давайте. Пойдёмте посмотрим, что впереди.

Наследный принц поднял фонарь, чтобы получше рассмотреть. На нём была изображена очаровательная лисица, молящаяся луне, и в её глазах была настороженность.

"Лиса?"

Будучи дочерью Хуа Ин Тина, Хуа Лю Ли с юных лет училась делать красавиц счастливыми.

Проще говоря, когда вы сопровождали кого-то, любуясь яркой луной, самым важным было покупать вещи.

К сожалению, в префектуре Цинхань не было много мест, где можно было потратить деньги, и не было никаких красавцев, которые она хотела бы сделать счастливыми. Наследный принц был первым.

На открытой сцене квартала красных фонарей красавицы устроили настоящий конкурс с фонарями (1). Толпа под сценой была битком набита возбуждёнными мужчинами. Они болели за красивых женщин, которые им приглянулись.

Неподалёку стояли киоски с едой и сидячие места, заполненные людьми. Время от времени патрулировали офицеры ямэня (2).

Как только они достигли берега реки, вокруг берега стояли мужчины и женщины, старые и молодые, загадывая желания, пуская фонарики. По поверхности реки плавали бесчисленные фонари, похожие на звёзды, мерцающие в Млечном Пути.

Хуа Лю Ли бросила на Юань Вэй многозначительный взгляд. И Юань Вэй купил сразу два речных фонаря.

- Ваше Высочество хочет вместе со мной загадать желание? – спросила Хуа Лю Ли, передавая ему речной фонарь.

Наследный принц принял его, подняв голову и посмотрев на мерцающую светом поверхность реки.

- Я никогда не верил в эти вещи.

- Это не имеет значения. Эта дочь чиновника тоже не верит в это, – сказала Хуа Лю Ли. Она направилась к берегу реки и помахала наследному принцу, который стоял позади неё. – Ваше Высочество, не имеет значения, верите ли Вы в это. Но очень важно соблюдать обычаи.

Молодой человек передал фонарь с изображением лисы, молящейся луне, охраннику позади него и понёс речной фонарь в сторону Хуа Лю Ли.

- Принцесса третьего ранга, чего ты желаешь сегодня вечером?

- Я действительно ни в чём не нуждаюсь. И я ничего не хочу достичь, – Хуа Лю Ли увидела отражение луны на поверхности реки, зажигая фонарь кремнем. После этого она присела на корточки и посмотрела на наследного принца. – Тогда как насчёт того, чтобы пожелание Вашего Высочества исполнилось?

Речной фонарь опустился на поверхность воды. Наследный принц скопировал то, что сделала Хуа Лю Ли, опустив фонарь в водоём.

- Ты же не знаешь, чего я хочу.

- Это не имеет значения. Важно то, что Вы участвовали в этом мероприятии, – опершись подбородком на руки, Хуа Лю Ли просияла, глядя на него. – Ваше Высочество, есть много обстоятельств, при которых неважно, добьётесь ли Вы желаемого результата. Достаточно просто быть счастливым.

Лёгкий смех сорвался с губ наследного принца. Он смотрел, как два фонаря медленно уплывают по реке. Было загадкой, сколько желаний унесла река перед ними.

- Тогда я буду благодарить принцессу третьего ранга.

* * *

Между тем, в Имперском суде беспристрастного надзора Чжан Шоу проворчал с обеспокоенным выражением лица своему подчинённому:

- Этот второй принц страны Цзиньпо ещё не ел? Лао цзы (3) вот-вот переведут, но люди всё ещё хотят усложнять мне жизнь, - он посмотрел на луну за окном. Она уже поднималась в небо. - Если он не хочет есть, пусть останется голодным. Пока он не умрёт с голоду, всё в порядке.

Пэй Цзи Хуай заметил беспокойство своего начальника:

- Господин, этот скромный чиновник сходит проверить его.

- В глазах этого чиновника, каким бы ни был этот второй принц, это плохой человек. Он уже в плену, но хочет видеть дочь великого генерала Хуа, - Чжан Шоу усмехнулся: - Он всё ещё верит, что он в стране Цзиньпо. Заложник должен вести себя как заложник!

Пэй Цзи Хуай сказал несколько слов утешения, прежде чем повернуться и направиться в тюрьму.

Личность второго принца страны Цзиньпо оказалась особенной. Имперский суд беспристрастного надзора послал за ним множество людей. В настоящее время он уже находился в заключении примерно двадцать часов, но он даже не выпил ни капли воды. Было загадкой, почему он настолько впал в истерику.

Если бы он искренне хотел умереть, то нашёл бы возможность покончить жизнь самоубийством по дороге сюда. Не было никаких объективных причин ехать в столицу, чтобы требовать чего-то, выставляя абсурдные условия.

* * *

Если бы кто-нибудь спросил А'Ва, голоден ли он, он определённо взревел бы "да". Однако, как наиболее уважаемый второй принц страны Цзиньпо, он чувствовал, что не должен молчать в тюрьме. Это было жестоким обращением с пленником.

После целого дня истерики у него кончились силы. Не говоря уже о том, что никто не обратил на него внимания; не было смысла продолжать шуметь. Он просто хотел спать. Во сне он не чувствовал бы себя голодным.

Когда он собирался заснуть, кто-то прибыл. Молодой человек торопливо сел и постарался широко открыть глаза. После долгих усилий он смог придать себе непобедимый вид.

1. Здесь у меня сомнения в переводе. Для обозначения, возможно, заведения, используется "□□ □", а для мероприятия - "□□ □ □□ □□". Предположительно, это увеселительное заведение. Однако из-за того, что они устроили мероприятие в центре города - вряд ли бордель. Вероятнее всего,

это соревнование между "домами музыки", как их называли некоторое время, где красавицы (юэцзи или музыкальные куртизанки) удовлетворяют эстетический и интеллектуальный голод мужчин. Далеко не все они именно проститутки, но, как говорится, сколько денег, столько страсти.

2. Ямэнь (衙門) – административный офис или резиденция местного бюрократа в Императорском Китае. Чем-то похож на современный полицейский участок, совмещённый с судом.

3. Лао цзы (老子) – иллизм, который говорит о себе мужчина, стремясь показать своё превосходство. Дословно можно перевести "этот отец".

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1922652>